

Статья С. В. Поляковой «О некоторых художественных особенностях „Взятия Фессалоники“ Иоанна Камениаты» (стр. 242—249) содержит интересные наблюдения над языком и стилем памятника. Автор показывает черты, выделяющие «Взятие» среди других образцов византийской литературы той поры, — психологизм, известная объективность автора в характеристике друзей и врагов, отход от шаблона в описании иноверцев-арабов, сочетание приподнятого церковного стиля с простым, разговорным. Публикация этой статьи в приложениях к переводу представляется весьма полезной. Благодаря ей читатель узнает не только об историко-ведческой ценности памятника, но и о ценности культурной, художественной. Вместе с тем наблюдения С. В. Поляковой свидетельствуют не об одном лишь своеобразии «Взятия Фессалоники». Они показывают и связь его с некоторыми характерными течениями в византийской литературе IX—X вв. — вниманием к быту, увлечением военной тематикой, все большей терпимостью к арабам, и, быть может, следовало сказать в статье о такой связи.

Рецензируемая книга — вторая в серии «Памятников средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы». Сравнение ее с первой книгой — «Историей» Феофилакта Симокатты (Издательство АН СССР, М., 1957) — показывает, что качество публикаций этой серии заметно улучшилось. Прежде всего это относится к переводу. Как с научной, так и с художественной точки зрения перевод «Двух византийских хроник» стоит на более высоком уровне. Значительно расширен аппарат приложений. Если «Историю» Феофилакта сопровождают примечания (так они и названы в книге), то аппарат «Двух хроник» — это в полном смысле слова комментарий-исследование. Наконец, в отличие от первого выпуска, настоящее издание привлекает (правда, довольно робко) и иллюстративный материал — заимствуя его из мадридской рукописи Скилицы (стр. 89) и из греческой рукописи № 315 Государственного исторического музея (стр. 111).

Сейчас можно уже сопоставить нашу серию «Памятников» и с издаваемой Э. Иванкой в Австрии (Грац) серией (*Byzantinische Geschichtsschreiber*). В 1954—1958 гг. в этой серии вышло восемь выпусков. В отличие от нашей серии, переводы памятников часто публикуются здесь не целиком, а в тематически объединенных отрывках (I вып. — из Георгия Сфрандзи, II — из Лаоника Халкокондила, IV — из Приска и Менандра Протектора, VI — из Феофана). Австрийская серия в большей мере носит характер популярного издания — большинство выпусков значительно уступает второму тому нашей серии по серьезности сопроводительных статей и объему комментария. С другой стороны, по сравнению с «*Byzantinische Geschichtsschreiber*», темпы издания «Памятников» оставляют желать лучшего.

Надо надеяться, что последующие тома нашей серии будут выходить без таких интервалов, как первые два. Хочется пожелать также, чтобы в большем объеме привлекался иллюстративный материал — здесь следовало бы подумать об использовании фондов наших библиотек и музеев. Желательно, чтобы получил развитие и пример «Двух византийских хроник» в отношении анализа художественных особенностей издаваемого текста. Все это способствовало бы большей популярности «Памятников» у наших читателей.

Я. Н. Любарский, А. Я. Сыркин